

В канун свадьбы Ци Му, уже ставшая императрицей принцесса Юнъань, задержала его после утреннего доклада и выразила свои благопожелания.

— Лю Ваньцзюнь отличается кротким и добродетельным нравом, она станет тебе хорошей женой. Береги её, — сказала она.

Ваньцзюнь была невестой Ци Му, дочерью из рода Лю и чиновницей при дворе. С момента своего восшествия на престол императрица издала новый указ, решив повсеместно открывать школы для девочек. Теперь девушки могли участвовать в государственных экзаменах, получать ученые степени и занимать должности при дворе.

В свое время это решение вызвало невероятный резонанс в правительстве. Несколько литераторов в порыве гнева рыдали прямо в тронном зале и, проклиная всё на свете, бросались на колонны, чтобы покончить с собой. Однако императрица осталась непреклонна. Она упрямо проводила реформы в жизнь и одна за другой написала Оду женщинам-воительницам и Оду прекрасным женщинам, в которых перечислила заслуги выдающихся героинь былых эпох, призывая соотечественниц к независимости и жизни ради самих себя.

Её поступки были поистине шокирующими, но никто из приближенных, знавших её истинную натуру, не осмелился возразить. Ведь эта женщина собственноручно убила отца и брата, проложив себе путь к трону по крови. Её решительность, холодный расчет и острый ум не уступали ни одному мужчине той эпохи. Разве легко было пойти против воли такой правительницы?

К тому же, раз на престоле оказалась женщина, со временем появятся и вторая, и третья... Рано или поздно общество должно было признать ценность женщин. Даже если кто-то опасался, что женщины, обретя власть, потеснят мужчин, разве могли они остановить ход самой истории?

— Благодарю, Ваше Величество, — Ци Му поклонился, чувствуя легкую горечь. Хотя он уже отпустил свою любовь к императрице, при виде этого лица, сияющего, словно лик небожительницы с реки Ло, на сердце неизбежно становилось тоскливо.

В конце концов, это была женщина, которую он искренне любил. К тому же, она до сих пор оставалась одна, и при ней не было ни одного фаворита.

Придворные не раз подавали прошения, умоляя императрицу выбрать супруга, и даже присылали во дворец Янсинь портреты молодых знатных юношей. Даже Ци Му не удержался и отправил свой портрет, но все эти послания и изображения канули в Лету, словно в бездонную пучину. Императрица ясно дала понять, что не собирается выходить замуж. Никто не принял её слова всерьез, но она больше не стала ничего объяснять, лишь своими действиями доказывая, что не шутит.

Ци Му тоже несколько лет тешил себя надеждами, ожидая, что она изменит решение, но она оставалась непоколебимой. Теперь же он сам решил жениться. Годы брали своё, нужно было

подумать о продолжении рода, да и не мог он, несмотря на всю свою любовь к императрице, положить всю жизнь на алтарь несбыточных чувств.

К счастью, его невеста, госпожа Лю, была прекрасной девушкой, и раз уж Ци Му решил связать с ней жизнь, он, разумеется, будет относиться к ней со всей заботой. Что же до императрицы — раз уж он отказался от своих чувств, то и надеяться больше ни на что не станет.

Однако в этот миг, словно не в силах сдержаться, он невольно произнес:

— Ваше Величество, вам тоже пора найти спутника жизни. В этом мире нет мужчины, который устоял бы перед вашим очарованием. Видя вас в одиночестве, мы, ваши подданные, не находим себе покоя.

Императрица в черном императорском облачении сидела на троне, глядя на него сверху вниз. Сквозь двенадцать нитей жемчуга на её короне она внимательно изучала его лицо, а затем улыбнулась.

Её улыбка была всё такой же прекрасной, яркой, как пион, но Ци Му уже не смел даже поднять головы. Высочайшая особа на троне давно перестала быть той принцессой, в которую он был безнадежно влюблен. В этом государстве больше не было никого, кто мог бы сравниться с её мощью.

— Мне хорошо и одной, — рассмеялась императрица. — К тому же, я не планирую заводить детей, так что лучше не оставлять людям лишних поводов для раздумий.

Она не впервые подчеркивала, что у неё не будет наследников, и Ци Му не стал спорить. Несмотря на мудрость и твердость правительницы, его не покидало странное ощущение, что она сама не слишком-то дорожит этим тронном. Родственники императорского дома не раз требовали, чтобы она выбрала наследника из числа близких, но она словно не обращала на это внимания. А раз она не желала — никто из клана не мог её заставить.

С момента восшествия на престол она стала ещё более отчужденной, словно никто в этом мире больше не был ей интересен. Ци Му не мог подобрать слов, чтобы описать это чувство, и понимал, что не имеет права лезть в её дела, но всё же не удержался и добавил:

— Если бы Ли Мэй была жива... возможно, вы были бы счастливее.

При упоминании этого имени взгляд императрицы едва заметно дрогнул. Ци Му поклонился, собираясь уходить, как вдруг услышал её тихий вздох:

— Да, пожалуй, сейчас я даже немного жалею...

Он шевельнул губами, но в итоге сделал вид, что ничего не расслышал, и медленно вышел из зала.

Вспоминая Ли Мэй, Ци Му первым делом представлял её с луком на тренировочном плацу. Она была самой обычной внешности, её черты лица не шли ни в какое сравнение с принцессой Юнъань, к тому же обладала вспыльчивым характером, постоянно срывалась на гнев и никогда не отступала в драке. А поскольку она была невероятно сильной и искусной в бою, каждый, кто пытался её обидеть, получал жестокий отпор.

Но в её характере была стойкость и решительность, не уступающие мужским. Раньше Ци Му думал, что встретил уникальную женщину, но позже понял, что и принцесса Юнъань, казавшаяся ему чистой и нежной, как белая лилия, на самом деле была опасным игроком.

И Ли Мэй была совсем не той, за кого себя выдавала, когда говорила, что приехала в столицу лишь для того, чтобы свести счеты с Лю Сяном. Хотя Лю Сян в итоге действительно погиб от её руки, это произошло лишь потому, что она воспользовалась случаем во время покушения на Великого князя, а не преследовала его целенаправленно.

Воспоминания об их знакомстве казались странным сном. Тогда он случайно завладел тайным письмом о сговоре придворного сановника с враждебным государством. На обратном пути в столицу его преследовали, телохранители гибли один за другим, и сам он получил ранение. В самый критический момент он встретил Ли Мэй. Она защищала его до самой столицы, ни разу не спросив, почему за ним охотятся. Позже он узнал, что Ли Мэй спасла его лишь для того, чтобы подобраться к принцессе, и успешно осуществила свой план.

Принцесса Юнъань не только приняла её, но и прониклась к ней доверием — иначе как доверить такой важной особе, как убийство Великого князя, простой деревенской женщине?

Но она доверила, и даже спустя долгое время после смерти Великого князя правда так и не открылась. Затем последовали стихийные бедствия, начались войны. Его отец снова возглавил армию, и Ли Мэй отправилась вместе с ними, быстро завоевав авторитет. Несмотря на скверный характер, она обладала реальными навыками. В армии ценили силу, и даже будучи женщиной, она была настолько сурова, что никто не смел переходить ей дорогу.

Лишь во время осады столицы Ци Му понял, что именно затевала принцесса Юнъань. До этого генерал Ци хранил молчание и не проронил ни слова.

А потом произошла смена династии: старый император скончался, Юнъань взошла на престол. Ли Мэй исчезла в один день, и с тех пор никто о ней не вспоминал, словно её никогда и не существовало.

Поначалу Ци Му тайно искал её — не то чтобы у него были какие-то скрытые мотивы, просто хотелось узнать, куда она делась и как сложилась её жизнь. Когда императрица начала назначать женщин на государственные должности, он был уверен, что Ли Мэй, более дерзкая, чем любой мужчина, непременно останется при дворе.

Но она просто исчезла, не оставив ни единой весточки. Ци Му невольно закрадывалась мысль: не случилось ли с ней беды? Последствия содеянного ею были такими, о которых Ци Му даже

думать боялся.

Он подозревал и саму императрицу. В то время она наконец явила свою беспощадную сторону: подавила сопротивление сановников, обвинявших её в отцеубийстве, и под разными предложениями уничтожила влиятельные семьи, выступавшие против неё. После нескольких казней стало ясно: новая правительница действует жестко, и если человек хочет жить, ему лучше не вставать у неё на пути.

Как бы Ци Му ни любил её, он знал, что значит служить у трона, а Ли Мэй была человеком без роду и племени — никто бы даже не заметил её смерти.

Он вспоминал ту деревенскую женщину, что прятала его в лесу от погони, ту, что обливаясь потом, упражнялась в стрельбе, ту, что была яростным воином на поле боя... Хотя она никогда не была с ним близка и даже немного презирала его, он до конца дней будет уважать эту женщину. И если её действительно убила императрица, он обязан узнать правду!

Он начал тайное расследование. Генерал Ци, заметив неладное, несколько раз предупреждал его, но сын упорствовал. Ци Му понимал, что это может навлечь беду, но при мысли о том, что Ли Мэй, возможно, лежит где-то в холодной земле, превратившись в безмолвный прах, его бросало в дрожь.

Однажды он узнал, что императрица тайно покинула дворец и отправилась в маленькую деревушку на окраине. Он не удержался и поехал следом — и увидел Ли Мэй!

Женщина стояла на поле, повязав голову платком и одетая в ветхую одежду — ни дать ни взять обычная крестьянка. Она наклонилась к детям, игравшим рядом, и с мягкой, материнской улыбкой гладила их по головам своей мозолистой рукой.

Ци Му застыл на месте.

Это лицо — несомненно, Ли Мэй. Но это была не она. Ли Мэй никогда так не улыбалась, в её глазах никогда не светилось столько нежности. Она всегда держала голову высоко, её взгляд был острым, как у ястреба, и даже при заурядной внешности она производила неизгладимое впечатление.

Но та женщина в поле... она была обычной. В ней не осталось ни крупицы той властности, что была присуща Ли Мэй.

Если это не она, то кто?

Он взглянул на карету императрицы, припаркованную за большим деревом, и увидел саму правительницу в простом платье. Она стояла в тени и молча наблюдала за этой «Ли Мэй». Её профиль был прекрасен, но глаза...

Ци Му не мог понять её взгляда.

В нём читалось разочарование, но вместе с тем и облегчение. И вдруг, в одно мгновение, Ци Му показалось, что эта знакомая и в то же время чужая императрица выглядит какой-то... одинокой.

На кого же она всё-таки смотрела?

Возвращаясь в город в одиночку, Ци Му ломал голову над загадкой Ли Мэй. Он знал, что многие люди выбирают уход от дел в зените славы, чтобы вернуться к простой жизни. К тому же, Ли Мэй в конце концов была женщиной и сама говорила ему, что хотела бы найти мужчину и родить ребенка... Но интуиция подсказывала: та женщина в поле точно не была той, кого он знал.

Та Ли Мэй, которую он помнил, вероятно, навсегда исчезла из этого мира. Словно метеор, она промелькнула, не оставив после себя следа.

Впрочем... может, так оно и к лучшему?

Свадьба Ци Му прошла гладко. Супруги жили в мире и согласии, их отношения нельзя было назвать пылкими, но они были вполне крепкими. Год спустя у них родился сын, а ещё через два года жена подарила ему дочь.

Повзрослевший отец, держа на руках сверток с дочерью, наклонился к сыну, чтобы тот мог разглядеть сестренку, и, улыбаясь, спросил жену:

— Как насчет того, чтобы назвать малышку Мэй?

— Хорошо, — Лю Ваньцзюнь, опираясь на край постели, одарила его нежной улыбкой, хотя лицо её было слегка бледным. — Только сейчас не зима, почему ты выбрал это имя?

— О, у меня была одна знакомая с таким именем, — в глазах Ци Му мелькнула слабая улыбка. — Надеюсь, она вырастет такой же храброй, решительной и твердой, как та женщина — будет полагаться на себя и не станет ни от кого зависеть... Но характер пусть лучше будет как у тебя.

— Ну ты и придумал, — кокетливо пожурела его Ваньцзюнь. — Кто же требует от девочки столько? — Впрочем, она не сердилась. Нынешние девушки уже не были теми кисейными барышнями, что знали лишь вышивание да музыку, сидя в четырех стенах. Даже при дворе женщин становилось всё больше.

Ци Му улыбнулся и ничего не ответил. Раз уж история не сохранила имя той женщины, он хотя бы хотел оставить свой след, чтобы та тоска, что терзала его в молодости, больше не оставляла места для сожалений.

<http://bllate.org/book/19855/1954725>